

АВТОР: АСТРО ДАНИЯ

КОРПУС

№13

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
КОРПУС №13

ПРАВДА
ТАЕ-ТО
ВНУТРИ
ТЕБЯ

16+

СОДЕРЖИТ
ЖУТКИЕ СЦЕНЫ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ЭЛЕМЕНТЫ

ИНОГДА БОЛЬНИЦА ЛЕЧИТ НЕ ТЕЛО,
А ТО, ЧТО НЕЛЬЗЯ ВСПОМНИТЬ.

Астро Даня

Корпус 13

«Автор»

2026

Даня А.

Корпус 13 / А. Даня — «Автор», 2026

Ночная смена в старой психиатрической больнице казалась Кириллу обычной подработкой. Но уже в первую ночь он получает вызов из палаты, которой нет на плане здания. Голос незнакомой женщины произносит его имя и утверждает, что ждала его двадцать лет. Корпус 13 официально закрыт. Его пациенты давно исчезли. Главный врач погиб много лет назад. Однако после полуночи двери сами открываются, пустые палаты снова становятся обитаемыми, а в коридорах появляется доктор, который знает о Кирилле всё. Чем глубже Кирилл погружается в тайны больницы, тем сильнее реальность начинает меняться. Старые медицинские карты пишутся сами собой, призраки хранят чужие обещания, а прошлое оказывается страшнее любого кошмара. Чтобы выбраться, Кириллу придётся вспомнить то, что кто-то пытался навсегда стереть из его памяти. Но у Корпуса 13 есть правило: Выписки не будет.

© Даня А., 2026

© Автор, 2026

Астро Даня

Корпус 13

Часть I. Новый санитар

Ночь была слишком тихой.

Не той спокойной тишиной, которая бывает перед сном. Эта тишина словно прислушивалась.

Кирилл вышел из автобуса и посмотрел на старое четырёхэтажное здание психиатрической больницы.

Луна освещала облупившуюся штукатурку, ржавые пожарные лестницы и десятки тёмных окон. Казалось, что за каждым из них кто-то стоит и наблюдает.

Над главным входом висела табличка:

Областная психиатрическая клиника имени Соколова.

Несколько букв давно отвалились, поэтому название читалось с трудом.

Кирилл глубоко вдохнул.

— Просто работа... всего лишь работа.

Он повторил эти слова несколько раз и вошёл внутрь.

...

Холл встретил его запахом хлорки, лекарств и сырости.

За стойкой сидел пожилой охранник.

Он даже не поднял головы.

— Новый санитар?

— Да.

Старик молча протянул журнал.

— Подпишись.

Кирилл поставил подпись.

Охранник посмотрел на неё и нахмурился.

— Странно...

— Что?

— Такой почерк уже был.

— Где?

Старик быстро захлопнул журнал.

— Забудь.

В этот момент часы на стене пробили полночь.

Охранник резко поднялся.

— Слушай внимательно. Это не шутки.

Он говорил так спокойно, что Кириллу стало не по себе.

— Не ходи в западное крыло.

— Почему?

— Потому что его не существует.

Кирилл усмехнулся.

— Тогда чего туда не ходить?

Старик не улыбнулся.

— Именно поэтому.

...

Через несколько минут главная медсестра провела его по длинному коридору.

Лампы мигали.

На стенах висели пожелтевшие фотографии врачей.

На одной из них Кирилл остановился.
Молодой доктор в белом халате смотрел прямо в объектив.
Под фотографией была подпись:
Главный врач Александр Волков. 1989 год.
Лицо показалось знакомым.
Очень знакомым.
Но Кирилл не смог вспомнить, где видел этого человека.
...
— Вот комната персонала, — сказала медсестра.
— Здесь камеры.
Здесь рации.
И вот ключи.
Она положила на стол тяжёлую связку.
На одном из ключей висела ржавая бирка.
Корпус № 13.
— А это?
Женщина мгновенно выхватила ключ.
— Его здесь не было.
— Но...
— Забудь.
Её голос дрогнул.
Впервые за всё время она выглядела испуганной.
...
В два часа ночи раздался звонок.
Один.
Короткий.
На панели загорелась красная лампочка.
Палата 217.
Кирилл сверился с планом здания.
Такой палаты не существовало.
Он решил, что система неисправна.
Звонок повторился.
Затем ещё раз.
И ещё.
Рация зашипела.
Из динамика донёсся испуганный голос охранника:
— Не отвечай.
Что бы ни случилось...
Не отвечай.
Но было поздно.
Кирилл уже нажал кнопку связи.
Несколько секунд в динамике слышалось только потрескивание.
Потом раздался тихий женский голос.
Спокойный.
Почти ласковый.
— Кирилл...
Он застыл.
Он никому не говорил своего имени этой ночью.
— Ты всё-таки пришёл.

Я ждала тебя двадцать лет.
Связь оборвалась.
Во всей больнице погас свет.
И где-то далеко, в темноте западного крыла, медленно скрипнула дверь, которой, по словам охранника, больше не существовало...

Часть II. Палата 217

Тишина длилась не больше десяти секунд.
Но Кириллу показалось, что прошло несколько минут.
Он стоял посреди комнаты персонала, сжимая рацию так сильно, что побелели пальцы.
За окном ударил гром.
Хотя ещё час назад небо было совершенно ясным.
Лампочки вспыхнули.
Раз.
Другой.
И снова погасли.
В аварийном освещении коридор окрасился в тускло-красный цвет.
Рация ожила.
— Кирилл! — крикнул охранник. — Сиди на месте! Не выходи!
Но было поздно.
В коридоре снова прозвенел вызов.
Не электронный.
Настоящий.
Будто кто-то звонил в старый металлический колокольчик.
Дзынь.
...Дзынь...
...Дзынь...
Звук приближался.
Кирилл осторожно выглянул из комнаты.
Коридор был пуст.
Только в самом конце, возле запертой двери, кто-то стоял.
Высокая фигура в белом халате.
Лицо скрывала темнота.
Фигура не двигалась.
Просто смотрела.
Кирилл моргнул.
И человек исчез.
В этот момент по полу медленно покатился старый кожаный мяч.
Он остановился у самых ног Кирилла.
На нём чёрным маркером было написано:
«Вернись в палату».
— Кто здесь? — тихо спросил Кирилл.
Ответа не последовало.
Зато из-за стены донёсся детский смех.
Короткий.
Хриплый.
Совсем не похожий на смех ребёнка.

Через несколько минут появился охранник.

Старик тяжело дышал, словно долго бежал.

— Ты видел его?

— Кого?

— Врача.

— Какого врача?

Старик молчал несколько секунд.

— Если он молчит — уходи.

Если зовёт тебя по имени — тоже уходи.

Но если он улыбнулся...

Охранник осёкся.

— Тогда уже поздно.

— Кто он?

Старик посмотрел в конец коридора.

— Главный врач корпуса № 13.

— Но он же умер.

— Да.

Именно поэтому его нельзя встретить.

Охранник отвёл Кирилла в архив.

Толстая железная дверь закрылась с глухим лязгом.

— Здесь безопасно.

Пока безопасно.

Комната была заставлена шкафами.

На тысячах папок лежал толстый слой пыли.

Старик достал один потрёпанный журнал.

На обложке значилось:

«Корпус № 13. Личные дела пациентов».

— Его ведь закрыли двадцать лет назад?

— Закрыли.

— Тогда почему документы здесь?

Охранник не ответил.

Он открыл журнал.

На первой странице была фотография молодого парня.

Под ней:

Пациент № 41.

Статус:

Исчез.

Следующая карточка.

Пациент № 42.

Исчез.

Пациент № 43.

Исчез.

Десятки страниц подряд.

Ни одного слова «выписан».

Только одно.

Исчез.

Кирилл почувствовал холод.

— Как это возможно?

— Их не нашли.

Никогда.

Вдруг из глубины архива донёлся звук.

Кто-то медленно перелистывал бумаги.

Шурх...

Шурх...

Шурх...

Охранник резко побледнел.

— Здесь никого нет, — прошептал Кирилл.

Старик медленно покачал головой.

— Есть.

Только не смотри между стеллажами.

Ни в коем случае.

Но было уже поздно.

Кирилл машинально повернул голову.

Между шкапами стоял мужчина в белом халате.

Высокий.

Худой.

Слишком бледный.

Его лицо скрывала тень.

В руках он держал медицинскую карту.

Он медленно поднял голову.

И улыбнулся.

Очень широко.

Слишком широко для человеческого лица.

А затем произнёс тихим, почти добрым голосом:

— Кирилл...

Добро пожаловать обратно.

Мы так долго ждали, когда ты проснёшься.

Часть III. Архив исчезнувших

Улыбка незнакомца исчезла так же внезапно, как и появилась.

Лампа над потолком громко затрещала.

Мигнула.

И погасла.

Архив утонул во мраке.

Кирилл замер.

Он слышал только собственное дыхание.

Потом...

Шаг.

Ещё один.

Кто-то медленно шёл между стеллажами.

Не спеша.

Будто знал, что убежать всё равно некуда.

— Не двигайся... — едва слышно прошептал охранник.

Шаги остановились.

Наступила тишина.

Секунда...

Две...

Три...

Вдруг лампа вспыхнула снова.
Между шкафами никого не было.
Только на полу лежала открытая медицинская карта.
Охранник выругался себе под нос.
— Не трогай её.
Но Кирилл уже подошёл ближе.
На обложке значилось:
Пациент № 000
Имя отсутствовало.
Дата рождения отсутствовала.
Фотографии не было.
Лишь одна строчка, написанная красными чернилами:
«Не должен помнить.»
Кирилл осторожно перевернул страницу.
Пусто.
Следующая.
Пусто.
Следующая...
И вдруг...
На белой бумаге начали медленно проявляться буквы.
Словно их кто-то писал прямо сейчас.
“Пациент проснулся.”
“Память возвращается быстрее расчётного срока.”
“Не выпускать.”
Руки Кирилла задрожали.
— Кто это пишет?..
Охранник резко захлопнул карту.
— Она сама.
— Что?
— Архив сам пишет истории болезни.
И никогда не ошибается.
В глубине архива что-то тяжело ударилось о металл.
БУМ.
Потом ещё раз.
БУМ.
БУМ.
БУМ.
С каждым ударом стены словно едва заметно дрожали.
— Что это? — спросил Кирилл.
Старик побледнел.
— Кто-то стучит из изолятора...
— Но он же на другом этаже.
Охранник молча посмотрел ему в глаза.
— Изолятор находится прямо под архивом.
— Почему я его не видел на плане?
— Потому что его нет на плане.
БУМ.
БУМ.
БУМ.

Теперь удары сопровождались тихим голосом.

— Выпустите...

БУМ.

— Мне холодно...

БУМ.

— Я здесь один...

Голос был детским.

Кирилл шагнул к двери.

— Там ребёнок!

Охранник схватил его за плечо так сильно, что стало больно.

— Нет.

— Но...

— Здесь никогда не лечили детей.

Свет снова мигнул.

На этот раз вместе с ним исчез охранник.

Кирилл резко обернулся.

Архив был пуст.

Совершенно пуст.

Будто старика никогда здесь не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.